

О проблемах взаимодействия научных организаций с Российской академией наук

Уважаемые коллеги!

Как известно, в Российской Федерации научно-исследовательские и образовательные организации, ведущие научную работу, обязаны направлять сведения о планируемых работах и о результатах научных исследований (в том числе промежуточных) на экспертизу в Российскую академию наук.

Мы высоко оцениваем потенциал и перспективы сотрудничества с РАН. У нашего Института накоплен большой опыт совместной работы с Николаем Андреевичем Макаровым, академиком-секретарём отделения историко-филологических наук РАН; с академиком Валерием Александровичем Тишковым, признанным авторитетом в области межнациональных отношений. При разработке Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а также новой редакции Основ государственной культурной политики мы получили и учли ценные замечания от РАН.

Изначально задумка переподчинить РАН всю отечественную науку имела одной из своих задач убрать дублирующие друг друга исследования и таким образом оптимизировать бюджетные траты. Имея в своём распоряжении единую базу данных о проведённых и планируемых НИР, контролирующий орган (РАН) может выносить решение о целесообразности финансирования государством конкретной НИР.

На практике же организации-исполнители НИР сталкиваются с комплексом проблем.

Первый блок проблем условно можно обозначить как отсутствие учёта отраслевой специфики в системе взаимодействия с РАН. Так, в действующих формах заявок требуется указывать о соответствии научных работ так называемым «критическим технологиям», «сквозным технологиям»,

медицинским технологиям и т. д. Всё это не имеет отношения к сфере культуры. Впрочем, заполнение форм – это наименее серьёзная из проблем.

Более серьёзная проблема состоит в следующем. Приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 03 февраля 2025 №54 «О внесении изменений в приказы Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 апреля 2023 г. №442 и от 24 апреля 2023 г. №443» пересмотрены критерии и показатели, используемые РАН при оценке проектов научных тем и результатов прикладных исследований. Из перечня показателей был изъят ряд параметров научной оценки. А именно:

- доклады на научных и научно-практических конференциях;
- выпуски сборников научных работ и монографий;
- аналитические материалы по заказу органов государственной власти.

Считаем, что перечисленные результаты интеллектуальной деятельности относятся к числу важнейших и основных итогов и планируемых показателей научной работы, без которых невозможно объективно оценить качество выполненных исследований.

Вторая группа проблем – это на невнимательность, предвзятость или некомпетентность экспертов при отсутствии возможности оспорить их выводы. Приведу несколько примеров.

* Эксперт в своём заключении может дать предложение изменить формат работы с прикладной источниковедческой на фундаментальную политологическую.

* По мнению эксперта, введение в научный оборот новых, не использованных ранее научных источников не является новизной.

* Признанная и одобренная экспертом новизна в заявке на НИР внезапно перестаёт быть таковой в заключении на отчёт (который, вероятно, пишется другим экспертом).

* Квалификация исследователя, по мнению эксперта, оказывается недостаточной для работы по теме. Недавний пример: исследователь - доктор

философских наук (специальность 24.00.01. - Теория и история культуры), которому принадлежат десятки научных публикаций, в том числе и в изданиях, индексируемых «Web of Science» и «Scopus», им выпущен ряд монографий по теме исследования – однако его квалификация объявлена экспертом недостаточной для подготовки НИР по его профильной тематике.

* Эксперт не понимает, как практические итоги НИР применимы для продвижения номинации ЮНЕСКО - при том, что Центром всемирного наследия предъявляются высокие требования к верификации данных, и подготовка номинационных документов невозможна без серьёзной научной работы.

* Особенно удручающее впечатление оставили наши попытки включить в прошлом году в план НИР на 2025 году несколько тем научных исследований, посвящённых социокультурному фактору в демографии. Именно сбережение народа заявлено в качестве главной цели государственной политики в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. №400; в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». За последние годы на поддержку рождаемости были направлены огромные средства, но это не дало заметного эффекта: вымирание населения продолжается. Уже всем экспертам понятно, что ключ к решению демографических проблем лежит не в финансовой, а в духовной сфере. И крайне актуально было бы исследовать закономерности, с этим связанные.

В 2024 году нами были последовательно поданы заявки на темы НИР «Актуализация традиционных семейных ценностей в рамках реализации государственной культурной политики России»; «Динамика демографических установок на социокультурные традиции различных групп населения России в историческом развитии и современных реалиях»; «Историко-культурная трансформация традиционных семейных ценностей в контексте современных

вызовов и угроз национальной безопасности демографического развития России»; «Историко-культурные стереотипы семейных ценностей России у детей и взрослых в аспекте демографии». Все они были отклонены экспертами РАН. Как указывалось в экспертных заключениях, заявленные темы якобы не обладали новизной; заявленная тематика не относилась к научным проблемам; трудно оценить потенциал практического применения (!).

На неоднократные попытки Института Наследия обратить внимание на необоснованность заключений мы каждый раз получаем один и тот же ответ: «Порядком подготовки федеральным государственным бюджетным учреждением «Российская академия наук» заключений по результатам экспертизы научных и научно-технических результатов в рамках отчётов научных организаций и образовательных организаций высшего образования, осуществляющих научные исследования за счёт средств федерального бюджета, о проведённых научных исследованиях, о полученных научных и (или) научно-технических результатах» (утверждён приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 18 января 2021 №23) не предусмотрено обсуждение результатов экспертизы РАН с организацией, представившей отчёт». Таким образом, отсутствует механизм апелляции на необоснованные, по нашему мнению, заключения экспертов РАН.

Мы каждый раз направляем в РАН мотивированные замечания на наиболее вопиющие случаи некомпетентности экспертов. Однако, судя по тому, что такого рода случаи продолжают случаться – надо полагать, что наши замечания никто не читает.

Третий блок проблем – это непонимание экспертами специфики ценообразования НИР.

Помимо новизны заявленной темы, её актуальности, сроков исполнения, кадрового потенциала исполнителей, трудозатрат, достижимости результатов и потенциала практического применения, экспертами РАН оцениваются запрашиваемые объёмы бюджетных ассигнований на НИР.

Действующий приказ Минобрнауки России от 17 августа 2018 №31н

«Об утверждении Порядка определения нормативных затрат на выполнение работ федеральными государственными бюджетными и автономными учреждениями, в отношении которых Министерство науки и высшего образования Российской Федерации осуществляет функции и полномочия учредителя», как это видно из названия, распространяется только на подведомственные Минобрнауки России учреждения. Поэтому непонятно, на каких основаниях в заключениях РАН на проекты НИР и отчёты по ним появляется резолюция: «Финансирование завышено.» Каким образом учредители и руководители научных организаций могут выполнить требование Президента повысить зарплату научных сотрудников до 200% средней зарплаты в их регионе (в рамках исполнения Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №597 и распоряжения Правительства от 17 декабря 2022 года № 4015-р), если стоимость НИР не будет индексироваться?

Научные организации, подведомственные Минкультуры России, получают основное финансирование на проведение НИР, на организацию мероприятий и публикацию изданий. Но сюда входит не только собственно оплата научных сотрудников, но также и оплата электроэнергии, водоснабжения, связи, охраны, административного и технического персонала и т. д. А также содержание зданий, многие из которых являются у подведомственных организаций Минкультуры России историческими памятниками.

В совокупности все перечисленные проблемы уже привели к тому, что мы оказываемся не в состоянии выполнять прямые поручения учредителя, Министерства культуры Российской Федерации. Совсем недавно, в этом году нашему Институту было дано поручение провести определённую научно-исследовательскую работу. О чём мы честно написали в заявке, направленной в РАН. И получили отрицательное заключение эксперта, в котором наше намерение выполнить поручение учредителя ставится нам в вину! В полученном заключении о нецелесообразности выполнения данной работы

сказано в качестве обоснования такого решения: «Есть только актуальный заказ Минкультуры, который стремятся исполнить члены проекта, особо этого не скрывая... То есть задачи не вытекают из научной проблемы проекта, а из госзаказа. Учитывая, что эта структура является подведомственной для Минкультуры, для реализации проекта не требуется камуфлирование его истинных целей.»

Таким образом, заключения экспертов РАН зачастую демонстрируют как их научную некомпетентность в сфере нашей деятельности, так и непонимание ими задач, стоящих перед отраслью культуры.

Считаю, что нам необходим механизм взаимодействия между Министерством культуры Российской Федерации, Российской академией наук и подведомственными Минкультуры России научно-исследовательскими и образовательными организациями. Механизм, который позволил бы решать такого рода проблемы, совершенствовать качество экспертизы РАН и верифицировать заявки на научно-исследовательские работы, подтверждая их актуальность для отрасли культуры.

В качестве инструмента для этой работы мог бы выступить, например, Совет по науке Минкультуры России, куда можно было бы включить представителей РАН. Минкультуры России и РАН могли бы заключить соглашение о том, чтобы при оценке планов и отчётов подведомственных Минкультуры России научных организаций принимать за основу мнение Совета по науке Минкультуры России.

Обращаюсь с просьбой к Министерству культуры Российской Федерации и Российской академии наук определить механизм такого взаимодействия.